

В современном литературоведении достаточно работ, обращенных к проблеме экфрасиса, однако до сих пор исследователям не удалось прийти к единству в определении термина, не очерчены ясно и границы понятия. Поэтому обращение к истории толкования экфрасиса, его пониманию в различных научных школах представляется достаточно актуальным.

История экфрасиса восходит к Античности, где понятие воспринимается как художественное описание произведений изобразительного искусства (картин, скульптур). Изначально экфрасис - риторический прием, упражнение для раторов. Первые упоминания термина встречаются в трудах Филона Александрийского, Гермогена из Тарса, Афтония Антиохийского и относятся к ораторским упражнениям, в которых описывается объект максимально подробно. Главное в экфразе подробность и яркость, ведущие к возможности визуализации объекта. О видах искусства тогда не упоминалось, ведь на языке Гомера «экфрасис» произошёл от греческого «объяснять», «указывать». Вероятно, для софистов экфрасисом считалось любое описание, будь то щит Ахилла или бой под Илионом.

Вопросы взаимодействия и взаимовлияния искусств как самостоятельная сфера изучения сформировалась в 50-60-е годы XX, где в центр интереса выдвинулась проблема обмена смыслами, ведь каждая культурно-историческая эпоха являла примеры подобного взаимодействия в рамках своего кода. На границе этого времени особо актуализируется взаимодополняемость различных видов искусств. При том, что различные трактовки античного термина наблюдались и ранее, особую лепту внес в 1953 году Л. Шпицлер, определивший термин как «поэтическое описание скульптурного или живописного искусства»¹. Данная трактовка вводит определенные рамки для употребления термина, однако не становится академической для литературоведения. Впрочем, Л. Шпицлеру удалось заострить внимание на проблематике и неоднозначности античного термина.

Позже Лессинг указывал на проблематичность представления пространственно-зрительной предметности средствами словесного искусства; полагая, что при этом исчезает иллюзия течения времени в слове – залога действенности поэзии. М. Кригер уверял, что экфрасис реализует желание слов как произвольных знаков «успокоиться»², став знаками естественными, визуальными.

Интерес к проблеме экфрасиса в последние десятилетие возрос. В 2002 году вышел сборник «Экфрасис в русской литературе» под редакцией Л. Геллера. Во вступительной статье ученый предлагает расширить рамки понятия «экфрасис», определяя его как «всякое воспроизведение одного искусства средствами другого»³. Так же Геллер впервые вводит понятие «религиозного экфрасиса»⁴, учёный определяет понятие «приглашением-побуждением к духовному видению как высшему восприятию

¹ НЛЮ «Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте: Сборник статей / Составление и научная редакция Д.В. Токарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 572 с

² Там же

³ Экфрасис в русской литературе: Сборник трудов Лозаннского симпозиума / Под ред. Л. Геллера. - Москва. : МиК, 2002., с.8

⁴ Л.Геллер «Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе». Экфрасис в русской литературе: Сборник трудов Лозаннского симпозиума / Под ред. Л. Геллера. - Москва. : МиК, 2002., с.8

мира и восприятию высшего мира, вместе с тем – принцип сакрализации, художественности как гарантии целостности восприятия».

Р. Ходель в статье «Экфрасис и “демодализация” высказывания» говорит о том, что, экфрасис, являясь и конкретным объектом и образом одновременно, разделяет, размежевывает модальность высказывания. Под модальностью Р. Ходель понимает «степень утверждения реальности и отношение говорящего к утверждаемой действительности»⁵. Исследователь развивает идею о том, что интерпретация главного символического смысла картины в тексте художественного произведения создает так называемую «иллюзию экфрасиса», когда раскрывается не сама картина, а тот, кто ее созерцает.

Р. Барт в связи со спецификой литературного описания отмечает, что при любом виде автор сначала мысленно представляет живописный объект и после начинает описание, отделенное от прочего мира границей рамы, заключая, что описательное слово в литературе по природе экфрастично. М. Уртминцева определяет жанр экфрасиса как «всякое воспроизведение одного искусства средствами другого»⁶.

Подробное исследование провела Е. Яценко в статье «Любите живопись, поэты...». Экфрасис определен здесь как художественно-мировоззренческая модель», где собраны воедино все типы художественных описаний, исследовательница предлагает и классификацию экфрасисов. Она разделяет экфрасисы по объекту описания: прямые и косвенные, по объёму описанного: на полный или классический экфрасис, свернутый или мотивирующий и нулевой, по наличию или отсутствию в истории художественной культуры реального объекта описания: миметические и немиметические. В случае использования, подмечает исследовательница, «герой «читает» изображение, то, что способен в нем понять или увидеть, не апеллируя к культурно-исторической памяти, либо делает это бессознательно, в результате чего явным становится его истинное «я», отношение к жизни, которое он, может быть, скрывает не только от окружающих, но и от самого себя»⁷.

По авторской принадлежности экфрасис делится на монологический - от лица одного персонажа, и диалогический, понятие которого ввела Н. Брагинская. «Диалогический экфрасис» – диалог перед объектом рукотворного искусства, где первый участник - экспликатор, на чью долю выпадает основная часть описания, а роль второго сводится к тому, что он задает вопросы и затем внимает рассказу, иногда подавая реплики. «К постоянным характеристикам диалогического экфрасиса относятся зрительные императивы и вообще зрительные термины, напоминающие о действенных, зрелищных возможностях реализации схемы; мотив оживающих изображений, ведущий к сфере религиозно-магической. Функция диалогического экфрасиса дидактическая и посвятельная»⁸.

Сам термин экфрасис Н. Брагинская называет типом текста, но не приемом и не жанром, хотя экфрасис и может иногда совпадать по границам с жанром (например, эпиграмма). Хотя исследовательница и упоминает об античном жанре экфрасиса, спецификой которого обладали, например, «Картины» Филострата Старшего, но при этом указывает на культурную среду, где этот тип текста мог осознаваться как жанр. Н.

⁵ Р. Ходель: Экфрасис и «демодализация» высказывания. // Экфрасис в русской литературе. Под редакцией Леонида Геллера. Москва 2002, 23-30.

⁶ М.Г. Уртминцева «Экфрасис: научная проблема и методика ее исследования» . Экфрасис: научная проблема и методика ее исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Литературоведение. Межкультурная коммуникация. – 2010. – № 4 (2). – С. 975-977.

⁷ Яценко Е.В «Любите живопись, поэты...». Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель // Вопросы философии. - 2011. - № 11. - С. 47-57.

⁸ Н.Брагинская «Экфрасис как тип текста (к проблеме структурной классификации)» // Славянское и балканское языкознание. М.: Наука, 1977.

Брагинская дает следующее определение экфрасису: «Мы называем экфрасисом, или экфразой, любое описание, а не только риторические упражнения эпохи “языческого возрождения”. Мы называем так только описания произведений искусства; описания, включенные в какой-либо жанр, т.е. выступающие как тип текста⁹».

Близкие суждения высказывает М. Костантини¹⁰, он разделяет виды текстов, использующих экфрастическое описание, на «экфрастические упражнения», «экфрастический пассаж», «экфрастический отрывок» и «экфрастический сборник». В основе его классификации жанровые принадлежности текстов и текстологические функции материала.

С. Зенкин в статье «Новые фигуры. Заметки о теории», делает вывод, что «для русской литературы экфрасис несет в себе священный смысл»¹¹. В связи с этим наблюдением Зенкина необходимо вспомнить работу Н. Мендис, считающей, что «семиотические процессы, происходящие на границе слова и изображения, совершаются именно в промежуточной сфере воображения, которая несет в себе потенциал удвоения, равно, хотя и не эквивалентно, представленный и на стадии творения и на стадии восприятия произведения изобразительного искусства»¹². Также Н. Мендис говорит о том, что экфрасис, тем более религиозный, который восходит к сакральному тексту, несет в себе дополнительные смыслы: «экфрасис ориентирован на выражение того, что в литературе мы назвали бы подтекстом, а в живописи, наверное, затекстом, – это прочтение изображения, не лишенное вчитывания в него дополнительных смыслов».

Итак, наиболее актуальным на сегодняшний день представляется определение Брагинской, где экфрасис - описание произведений искусства, включенных в какой-либо жанр, но стоит условиться, что описательный процесс должен нести за собой визуальную нагрузку, реципиент должен представлять перед собой объект описания. С этим определением экфрасиса можно использовать классификации, представленные современными исследователями. Сегодня экфрасис предстает частью литературоведческого процесса, открывающего новые принципы интерпретаций.

Литература

1. Galand-Hallyn P. De la rhétorique des affects à une métopoétique. Evolution du concept d'enargeia // Renaissance! Rhetorik, Renaissance Rhetoric / Ed. by H. Plett. Berlin; New York, 1993.
2. Берар Е. Экфрасис в русской литературе XX века // Экфрасис в русской литературе. Сборник трудов Лозаннского симпозиума / Под ред. Л. Геллера. М.: МИК, 2002. С. 142-155.
3. Брагинская Н. Экфрасис как тип текста (к проблеме структурной классификации) // Славянское и балканское языкознание. М.: Наука, 1977.
4. Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе. Экфрасис в русской литературе: Сборник трудов Лозаннского симпозиума / Под ред. Л. Геллера. - Москва. : МиК, 2002., с.8
5. Зенкин С. Новые фигуры. Заметки о теории. // Новое литературное обозрение. – 2002. – No 57.

⁹ Там же

¹⁰ М.Костантини «Экфрасис: понятие литературного анализа...» // НЛЮ «Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте: Сборник статей / Составление и научная редакция Д.В. Токарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. - 572 с.

¹¹ Зенкин С. Новые фигуры. Заметки о теории. // Новое литературное обозрение. – 2002. – No 57.

¹² Н.Е. Мендис «Религиозный экфрасис» в русской литературе» Н.Е. Меднис. "РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКФРАСИС" В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. (Критика и семиотика. - Вып. 10. - Новосибирск, 2006. С. 58-67

6. Контсантини М. Экфрасис: понятие литературного анализа.... // НЛО «Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте: Сборник статей / Составление и научная редакция Д.В. Токарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 572 с
7. Рубинс М. Пластическая радость красоты: Экфрасис в творчестве акмеистов и европейская традиция» Академический проект, 2003 - Всего страниц: 357
8. Ходель Р.: Экфрасис и «демодализация» высказывания. // Экфрасис в русской литературе. Под редакцией Леонида Геллера. Москва 2002, 23-30.
9. Яценко Е.В Любите живопись, поэты... Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель // Вопросы философии. - 2011. - № 11. - С. 47-57.